

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.8>

UDC 81'373.215
LBC 81.053.16

Submitted: 28.09.2022
Accepted: 05.12.2022

HYDRONYMIC SPACE OF ADYGEA: STRUCTURAL AND SEMANTIC ORGANIZATION ¹

Elena A. Sokur

Adyghe State University, Maykop, Russia

Zuleykhan K. Bedanokova

Adyghe State University, Maykop, Russia

Anzhela A. Adzinova

Adyghe State University, Maykop, Russia

Abstract. The paper deals with the actual issues of regional onomastic space. The names of linear hydro objects – rivers flowing through the territory of the Adyghe Republic are in the focus of consideration. The variety of Adyghe stems and formants, which constitute hydronyms, is represented. The models of such nominations coining are characterized, their productivity is identified. The analysis of etymological, cultural, and ethnolinguistic aspects has enabled the author to conclude that the Adyghe toponyms mostly retained the internal form and connection with the objects that served as the source of nominations. The semantic types of designations, including “nature”, “man”, “landmark in space” have been identified. As a result of the analysis, it was found that the hydronyms of Adyghe Republic represent a certain system of names that reflected the ethnolinguistic picture of the world and the place of a person in it. A comprehensive analysis resulted in structuring the hydronymic space of the region, taking into account systemic relations and interrelations within the subsystem. All hydronyms are combined into a toponymic field, the core of which is topobases, the most frequent in hydronyms and oikonoms derived from them and having the widest semantics. In the center there are units formed according to three semantic types and to productive word-formation models. On the periphery of the field under consideration, there are hydronyms formed on the basis of archaic derivational formants, roots according to unproductive derivational models, but their reference to the selected semantic types is preserved. The suggested approach to the study of hydronyms is applicable to other classes of toponyms, which include the names, traditionally associated with the regional landscape and comprising the regional onomastic field.

Key words: Republic of Adyghea, toponym, toponymic space, regional toponymy, hydronym, principle of nomination, semantic type, structural-and-semantic classification.

Citation. Sokur E.A., Bedanokova Z.K., Adzinova A.A. Hydronymic Space of Adyghea: Structural and Semantic Organization. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 2, pp. 97-108. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.8>

**ГИДРОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО АДЫГЕИ:
СТРУКТУРНАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ¹****Елена Анатольевна Сокур**

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

Зулейхан Кимовна Беданоква

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

Анжела Анатольевна Адзинова

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

Аннотация. Исследование посвящено проблемам реактуализации регионального ономастического пространства. Объектом исследования послужили названия линейных гидрообъектов рек, протекающих по территории Республики Адыгея. Представлен инвентарь адыгских топооснов и формантов, образующих гидронимы. Охарактеризованы модели создания таких номинаций и определена их продуктивность. С опорой на этимологические, лингвокультурологические и этнолингвистические данные выявлено, что адыгские топонимы преимущественно сохранили внутреннюю форму и связь с объектами, которые послужили источником номинаций. Это дало возможность выделить семантические типы названий: «Природа», «Человек», «Объект – ориентир в пространстве» и показать, что гидронимы Адыгеи формируют систему наименований, отразившую представления народа об окружающем мире и о месте человека в нем. В результате комплексного исследования структурировано гидронимическое поле с закономерными связями и отношениями внутри подсистемы. Его ядро составляют наиболее частотные в гидронимах топоосновы, в центре находятся единицы трех семантических типов, созданные по продуктивным моделям, на периферии располагаются гидронимы, образованные на основе непродуктивных моделей, содержащие архаичный формант и корни, однако сохраняющие отнесенность к семантическим типам. Предложенный в работе подход к изучению гидронимов перспективен для исследования других классов топонимов, содержащих наименования, традиционно ассоциирующиеся с региональным ландшафтом и входящие в региональное ономастическое поле. *Вклад авторов:* Е.А. Сокур разработана концепция исследования, определена структура и содержание рассматриваемого поля, проведен семантический анализ единиц. З.К. Беданоквой подготовлен обзор литературы по теме исследования, проведен структурный анализ гидронимов. А.А. Адзиновой проведен сбор лексикографических данных адыгских названий.

Ключевые слова: Республика Адыгея, топоним, топонимическое пространство, региональная топонимия, гидроним, принцип номинации, семантический тип, структурно-семантическая классификация.

Цитирование. Сокур Е. А., Беданоква З. К., Адзинова А. А. Гидронимическое пространство Адыгеи: структурная и семантическая организация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 97–108. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.8>

Введение

Человек связан с окружающим миром многообразными отношениями, которые воплощаются в языковых единицах, в том числе в именах собственных. Они, по словам А.В. Суперанской, «активно реагируют на все изменения в обществе, вбирают в себя и сохраняют исторические реалии. Они обычно отражают более древнее состояние языка. Многие факты, скрытые в судьбе имен нарица-

тельных, могут быть вскрыты благодаря анализу собственных имен, в силу особой консервативности последних» [Суперанская, 1973, с. 9]. Имена собственные, в том числе и названия географических объектов представляют собой источник информации об аксиологических и мировоззренческих установках народа, об истории и духовной культуре и являются своего рода формой национальной памяти. Актуальность изучения региональной топонимии обусловлена необходимостью рас-

ширения научных представлений о наиболее продуктивных типах номинации, определении доминирующих тенденций в онимизации аппелятивов как отражении лингвокультурной и этнолингвистической парадигм того или иного региона.

В настоящей статье представлены результаты комплексного исследования гидронимов Адыгеи, проведенного с целью реактуализации гидронимического пространства этого региона в структурном и семантическом аспектах с учетом этимологических, лингвокультурологических и этнолингвистических данных.

Материал и методы

Методологической основой исследования стало понимание системных отношений в региональной топонимии и закономерностей ее развития, принципов анализа единиц этой системы, представленное в трудах известных ученых-ономастологов [Аутлев, 1989; Березович, 1999; Емыкова, 2015; Керашева, 1957; Куек, 2013; Намитокова, Нефляшева, 2016; Подольская, 1988; Суперанская, 1969; Суперанская, 1973; Ханмагомедов, 1990 и др.].

Материалом исследования послужили названия линейных гидрообъектов – рек, протекающих по территории Республики Адыгея. Некоторые из них сохранили свои первоначальные названия, другие же получили новые наименования (именно они зафиксированы на современных и исторических картах). Всего материал составляет 80 гидронимов, извлеченных из словарей, справочников и работ по региональной топонимии (см. список источников и словарей).

Как отмечала А.В. Суперанская, «при более детальном анализе имен собственных мы сталкиваемся с понятием об их ценности в системе. Поскольку это понятие – порождение системы и вне системы не существует, о ценности отдельных имен можно говорить лишь в тех случаях, где рассматривается вся система в целом. Это относится прежде всего к синхронному описанию имен, бытующих на ограниченных территориях, а также в замкнутых коллективах, т. е. к региональным ономастическим исследованиям» [Суперанская, 1973, с. 259].

В различных топонимических системах «река является не столько центром освоения пространства, сколько организатором пространственных связей, так как с рекой связана объективированная система ориентации, заданная естественной ориентированностью самого объекта» [Березович, 1999, с. 23], то есть река выступает «организатором» всего топонимического пространства, его связей и отношений. Кроме того, значимость гидронимических объектов исследуемой территории определяется большим количеством рек, а также значительным количеством топонимов, связанных с названиями рек.

Адыгские топонимические наименования уже становились предметом подробного изучения и описания. Так, К.Х. Меретуковым был составлен «Адыгейский топонимический словарь» (издания 1982 и 1990 гг.), в который вошли адыгские названия, зафиксированные в Адыгейской автономной области (существовавшей с 1922 по 1991 гг.), а также в населенных пунктах Краснодарского края. В словаре представлено 3 500 наименований, среди которых не только наименования адыгского происхождения, но и «гибридные, созданные адыгами посредством прибавления своих родных слов к заимствованному иноязычному слову» (АТС, с. 4). Особую ценность представляют впервые зафиксированные микротопонимы, являющиеся, как известно, наиболее уязвимой частью топонимического пространства. В 1974 г. была опубликована работа Дж.Н. Коква «Адыгская (черкесская) топонимия» (более 600 топонимов), в которой описаны единицы топонимии регионов с адыгским населением (или имевшим его) с точки зрения состава (по исходному языку), структурно-грамматических типов и участия в образовании наименований топонимических терминов и топоформантов [Коква, 1974]. Автором подчеркивается, что при сочетании регионального и ареального подходов основное внимание уделяется характеристике общеадыгских ареалов.

Следует отметить, что адыгская топонимия является предметом изучения не только в ономастике, но и в географии [Туова, 2007; Туова, Тугуз, 2015], а также в исторической этнографии (ИТЗЧ). Исследование Н.Х. Емыковой стало первым опытом междисциплинарного изучения проблем адыгской ономасти-

ки, в качестве материала в нем выступают «собственно географические названия, этнонимы, а также личные имена, отраженные в исторических документальных источниках» (ИТЗЧ, с. 5). Несомненной заслугой автора можно считать систематизацию лингвистических (адыгская ландшафтная терминология, словарь устаревших слов), исторических, географических, этнографических, археологических сведений и данных фольклора.

Указанные работы стали «отправной точкой» нашего исследования. Перспективным представляется комплексное описание гидронимического пространства региона с опорой на полевой подход, выявление основных приемов номинации, уточнение этимологии, семантики отдельных географических объектов, традиционно ассоциирующихся с региональным ландшафтом. Отметим, что рассмотрение нерусских географических наименований связано с определенными трудностями. Т.Г. Туовой показано, что некоторые исходные топонимы переосмысливаются соседними народами. Это осложняет изучение топонимических формантов и этимологизацию топонимов. Поэтому установление этимологии топонима осуществляется на основании фонетического, словообразовательного и семантического анализа с учетом исторических и географических данных [Туова, 2006]. Мы используем положения работы Т.Г. Туовой при этимологическом анализе гидронимов, привлекая также данные родственных языков.

При исследовании наименований географических объектов принято выделять группы названий, формируемые на основании каких-либо признаков: в лексико-семантических, морфолого-словообразовательных и структурно-семантических аспектах. В современной лингвистике наиболее востребованной является структурно-семантическая классификация существующих наименований, в которой обозначение семантических типов осуществляется на основе соотношения топонима и апеллятива. При этом семантический тип характеризуется обобщенным признаком, свойственным всем формирующим его географическим названиям (подробно об этом см.: [Рудных, 1972, с. 44]). На наш взгляд, этот вид классификации дает возможность наиболее полно описать топонимические единицы, оп-

ределив продуктивные семантические типы, образуемые названиями, относящимися к одному классу объектов окружающего мира.

В то же время географические названия не связаны напрямую с географическими объектами, между ними всегда стоит человек, выступающий, с одной стороны, субъектом восприятия объектов окружающего его мира, а с другой – создателем наименований этих объектов. Поэтому следует говорить о некоторых принципах номинации гидронимов, характерных, прежде всего, для адыгейского языка, а также для русско-адыгейской языковой среды. Важной в контексте нашего исследования становится высказанная Е.Н. Березович мысль о том, что при изучении топонима необходимо использовать следующие источники информации о его семантике: «Закономерности объектной соотнесенности названий; семантические связи внутри парадигмы названий одного объекта; связи в пределах семантической микросистемы топонимов; показания языкового сознания носителей топонимической системы; ареал распространения модели» [Березович, 1999, с. 15]. Учет таких источников позволит наиболее полно описать семантическое наполнение наименования водных объектов.

Результаты и обсуждение

В гидронимах Республики Адыгея в качестве топоосновы (топонимического термина) при обозначении водных объектов традиционно используются следующие единицы адыгейского языка:

1) *пс(ы) // пши* «вода, река», причем в препозиции реализуется значение «вода, обладающая каким-либо признаком»: *Псынэф* «вода светлая», *Псыфабэ* «вода теплая», *Псыфыжы* «вода белая»; а в постпозиции – «река, протекающая в определенном месте»: *Афыпс* «река, берущая начало на горе Афа»; *Чигупс* – атрибутивное сложное слово со значением «река, текущая по земле», где *чыгу* «земля»; «данная основа имеет характер остаточного явления» (АТ, с. 50);

2) *псынэ* «родник» > «колодец»: *Псынэкъопс* (*Псинекопс*): *Псынэкъо* «место, где есть родник» + *псы* «река, текущая через Псынэкъо»;

3) *кьо* «долина / ущелье», как правило, в постпозиции: *Мышьэкьо* (*Мишеко*) (*мышьэ* – «медведь, медвежья долина или долина медведей»), *Пыжьыкьо* (*Пижиго*) (*пыжь* – «терновый куст, долина с терновником»), *Чыгэякьо* (*Чигеяко*) (*чыгае* – «дуб, дубовая долина»);

4) *кьуладж(э)* «старое русло реки, ручья» > «овраг» (чаще в составных наименованиях): *Псэйктыку кьуладж* (*Псейчетук* «место, где растут клены» + *куладж*): *псэи* «клен», *кэтыку* «низина», *кьуладж* «русло реки» = «овраг или низина, в которой произрастает клен»), *Хьагьур кьуладж* (*Хагур куладж*) «ручей Хагура» или «ручей Хагуровых», *Хьабэкьоц кьуладж* (*Хабэкош куладж*) (*Хьабэкьоц*, *Хьагьур* – имя личное или прозвище); данную топооснову можно считать топонимическим индикатором, поскольку она употребляется преимущественно в адыгейском языке (в отличие от топонимов кабардинского и черкесского происхождения) (АТ, с. 39);

5) *бгы* «вершина, гора»;

6) *бгьу* «бок, боковая сторона»;

7) *гочь* // *гоч* // *гузж* «проток, рукав реки» (ИТЗЧ, с. 42);

8) *кэй* «долина, низина» (ИТЗЧ, с. 59);

9) *кэтыку* // *кэдыку* «низина, ограниченная с одной стороны рекой, а с другой – возвышенностью или лесом» (ИТЗЧ, с. 59);

10) *тыку* // *тыгу* «кут, куток» (АТ, с. 28), «закрытое место» (ИТЗЧ, с. 80);

11) *хьурай* // *хьурей* «круглый, шарообразный».

В качестве топоформанта в наименованиях рек выступают следующие единицы:

1) *жъ* – мелиоративный суффикс со значением «старый, древний или, возможно, большой». Дж.Н. Коков считает, что «во многих названиях элемент *жъ/жь* служит средством отличия собственного имени от соответствующей основы-апеллятива, что позволяет сделать вывод о специально топонимическом значении данного суффикса» (АТ, с. 51–52);

2) *н(э)* – ползунаменательный топоформант со значением места;

3) *лъ* – топоформант со значением местоположения, указывает на изобилие в данной местности чего-либо (как правило, того, что названо основой);

4) *мые* – (фонетическая трансформация в русском языке *май / мае*) со значением «дикая яблоня» или устар. «большой, значительный» – в топонимии используется для усиления значения, свойств, характеристик объекта (ИТЗЧ, с. 63): *Мэзмай* «лес, где растет дикая яблоня», *Гьурмай* «лес, где засохла дикая яблоня» и т. п.;

5) *хь(ы)* от глагола *хьын* «нести, уносить»; в гидронимах выступает как вторая часть, окончание: *Пыцхьэ* (ИТЗЧ, с. 90).

Все гидронимы Адыгеи, подвергшиеся анализу, можно разделить на две группы: сохранившие связь с апеллятивом и утратившие ее.

Большинство гидронимов Адыгеи сохранили связь с апеллятивами. Причиной этого стали особенности образования топонимов в адыгейском языке: основной способ – основосложение. Кроме того, как отмечает Дж.Н. Коков, «дополнительным средством различения подлинных основ топонимов в адыгских языках является специфичность оформления possessивных образований» (АТ, с. 114). Так, если *мышьэ* «медведь» будет указывать не на животное, а на человека (прозвище), то топоним с этим словом будет иметь форму не *мышьэкьуэ* «медвежья балка», а *мышьэ и кьуэ* «медведь и его балка» (АТ, с. 115).

Исходя из сказанного, можно заключить, что при лингвистическом исследовании адыгских гидронимов существует обусловленная особенностями словообразовательной системы адыгейского языка возможность получения подлинной и достоверной информации о характере объекта.

Номинации гидрообъектов имеют тесную связь с такими реалиями окружающего мира, как:

– природные условия: особенности течения, количество и признаки воды (цвет, степень чистоты, запах); рельефные особенности местности; форма, очертания гидрообъектов; растения; животные;

– человек;

– объекты – ориентиры в пространстве.

Сохранение топонимами внутренней формы делает возможным построение их классификации с учетом семантического типа объектов, положенных в основу номинации: «Природа», «Человек», «Объект – ориентир в пространстве».

Семантический тип «Природа»

1. Подтип «Особенности течения, количество и признаки воды»

Единицы этого подтипа преимущественно образованы по продуктивным моделям, характерным для адыгской гидронимии.

Значительное количество единиц образовано от топоосновы *пс* (*пш*) «вода, река» с присоединением элементов, указывающих на особенности течения. Так, обращает на себя внимание гидронимическая пара единиц с противоположным значением: *Пшшш* / *Псыж* / *Пшшз* и *Пшеха* (*Пщыхьэ*). Название *Пшшз* не получило удовлетворительного исчерпывающего описания в специальной литературе (см., например: (АТ; АТС)), К.Х. Меретуков делает следующее предположение: «Кубань (Пшшз) – сильно искаженный фонетический вариант слова “псыж”, где псы “вода” и жь (ж) – суффикс со значением “большой”, “огромный”, то есть “большая, огромная вода”» (АТС, 168). Н.Х. Емыкова считает, что этот адыгский гидроним «относится к группе названий, в которых сохранился архаичный вариант пщ в значении “вода”, “река”... оно состоит из пщы “вода” и щ//щэ от глагола щэн “вести”, и означает “воды ведущая”, т. е. “медленные воды”, “медленная река”» (ИТЗЧ, с. 353). Исследователь сравнивает этимологию *Пшшш* с этимологией названия этой реки в русских документах – *Тихонькая*. Относительно гидронима *Пшеха* (*Пщыхьэ*) отметим, что К.Х. Меретуков приводит разные варианты его толкования, в том числе связывает с *пщыхьэ*, что в абадзехском диалекте адыгейского языка означает «вечер», «сумерки» (АТС, 172). Дж.Н. Коков соотносит название с топоосновой *пш* / *пс* «вода, река», исходя из чего топоним *Пшеха* (*Пщыхьэ*), характеризуется как состоящий из двух частей: *пщы* «вода» и *хь(э)* «нести» – «несущаяся вода» (то есть быстрая река).

Псекоше – предположительно адыг. *Псыкьуащэ* – псы «вода, река», *кьуащэ* «кривой/ая» (ИТЗЧ, с. 313).

Другие единицы данного семантического подтипа образованы по модели «вода + ее признак». *Псефирь* (*Псышъур* / *Псыфыр*): «адыг. Псышъур (каб. Псыфыр) состоит из псы

“вода” и шъур/фыр “гниющая”, “гнилая” от глагола шъун/фын “гнить”» (ИТЗЧ, с. 317). *Псыфыжъы* (*Псифижш*) – псы «вода», *фыжъы* «белая», то есть «белая вода». *Псынэшъугъ* (*Псинешуг*) – псы «вода», *шъугъ* «гнилой», то есть «гнилая вода». На картах приводится искаженное название гидронима. *Псия* (*Псие*) – гидроним состоит из *псы* «вода», «река» и *ей* «зло», «вредный», то есть «злая, вредная река». У гидронима *Шоизжъ* адыгская форма не сохранилась, однако Н.Х. Емыкова предположила, что возможной адыгской формой было *Шшоизжъ*: *шлоу* «грязный», *жъ* «старый» (используется для усиления негативного значения) (ИТЗЧ, с. 501). Гидроним *Псытль* (*Псылъ*) состоит, как и многие единицы данного и других подтипов, из топоосновы *псы* «вода» и *лъ* – топоформанта со значением вместилища, который указывает на наличие в большом количестве участков территории, обозначенных апеллятивом *псы* – «топкое место».

Гидроним *Дыш* (*Дышь*) представляет собой адъективное образование, указывающее только на признак воды «золотая» (*дышь* – «золото»). На основе определения признака воды образован также гидроним *Псечияко* (*Псычъылакьо*): состоит из основ *псы* «вода», *чъылэ* «холодный/ая», *кьо* «балка», то есть «балка холодной реки / воды», причем модель образования топонимов с использованием топоосновы *кьо* «балка, долина» является одной из наиболее продуктивных в адыгской топонимии, что будет подтверждено дальнейшими примерами.

Еще одна продуктивная модель представлена в гидрониме *Тхац* (*Тхоц*); «адыгская форма, вероятнее всего, была Тхьопс/Тхьупс... состоит из тхьо/тхьу от глагола тхьун “грести”, “разгрести” и -пс “вода, река”, т. е. “дождевой поток”, “русло дождевого потока”» (ИТЗЧ, с. 390). Что касается вариантов написания: *Осшаго-Тхац*, *Вочховаиша*, *Ошьхоахго*, *Ошуаг*, то они соответствуют адыг. *Ощхыгъуагъо-тхьопс*, *Ощхгъогъуашъхьэ* (подробно см.: (ИТЗЧ, с. 390)). Сложное название состоит из основ *ощх* «дождь», *гъуагъо* «гроза, гром» и *тхьопс* «ливневая речка».

В рамках данной модели («вода + ее признак») рассматриваются и единицы, образованные в результате семантического переноса на основе сходства, например: гидроним

Шумай (Шъумай) – существительное *шъумай* «зловонье», гидроним *Фьюнт (Фынтьф)* – существительное *фынтьф* «шелуха от проса», слово употребляется, когда говорят о негодности предмета или же какого-либо вещества (АТС, с. 203), гидроним *Гечь (Гочъ)* – существительное *гечь* «рукав».

Непродуктивная модель адыгской топонимии реализована в гидрониме *Тътоаптчь (ТуапкI)*, который имеет значение, определяемое дословно как «два прыжка», и указывает на небольшие размеры водного объекта. По непродуктивной модели образован гидроним *Шебиш (Пшебжъ)*, не вошедший в топонимические адыгские словари. Н.Х. Емыкова считает, что его полная древняя форма – *Пшебжъ* – состоит из *пш* (*пс*) «вода» и архаичной и уже самостоятельно не употребляющейся основы *бжъ* «стремительный», в связи с чем значение можно определить как «быстрая, стремительная река» (ИТЗЧ, с. 487).

2. Подтип «Рельефные особенности местности»

Рельефные особенности местности не могли не найти своего отражения в региональной топонимии, поскольку ландшафт рассматриваемой местности характеризуется разнообразием.

Среди гидронимов этого подтипа обращают на себя внимание единицы, образованные от наиболее частотной топоосновы *пс(ы)* «вода, река». К.Х. Меретуков фиксирует такие гидронимы, как *Афыпс (Афипс)*: *Афы* – название горы, с которой берет начало, *псы* «река», то есть «река Афы»; *Чыгупс (Чигупс)*: *чыгу* «земля, грунт», *псы* «река», то есть «земляная река» или «грунтовая река»; *Чыпсы (Чипси)*: *чы* «земля», «грунт», *псы* «река», то есть «грунтовая река»; *Пси-некопс (Псынэкъопс)*: *псынэ* «родник», *къо* «долина», *псы* «река», то есть «речная долина родников»; *Псиариш (Псылэрыш)*: *псы* «вода, река», *лэр* «рука», *шэн* «вести», то есть «рукой сделанная вода, река»; *Псиарище псинез (Псылэрыщэ псынэжъ)*: «старый родник (колодезь) на реке Псылэрыш» (АТС, с. 159); Н.Х. Емыкова фиксирует также *Шигубс (Шыгубс)*: *шыгу* «вершина», *пс(ы)*

«вода, река» (ИТЗЧ, с. 497). Данные модели являются продуктивными для адыгской топонимии.

По продуктивным моделям образованы также гидронимы, содержащие одну из наиболее частотных топооснов – *къо* «балка, долина». *Шэтыку (Шунтук)*: исходя из названий реки, зафиксированных в различных документах, в том числе на картах (*Чундук, Вундук, Ввиди-кко*), Н.Х. Емыкова определяет исконную форму этого гидронима как *Цундыкъо / Вындыкъо*, состоящую из *цунд / вынд* «ворон» и *къо* «балка, речка», то есть «воронья балка». «Подобные названия часто встречаются в черкесской топонимии. В данном случае, если иметь в виду, что берега речки (балки) сложены из глинистой породы сланца темно-серого и черного цвета, слово *цунд / вынд* может иметь и переносное значение – “черная”, т. е. “черная балка”» (ИТЗЧ, с. 492). *Дегуак (Дэгуакъо)*: наиболее точное объяснение этимологии и семантики гидронима, на наш взгляд, представлено у Н.Х. Емыковой, которая приводит данные «Толкового словаря адыгейского языка» (1960) и «Словаря кабардино-черкесского языка» (1999) и пишет, что в основу гидронима положена форма *дагуэ* «от причастия дэгуагъ “забитый” (между чем-то), “набито”, “напихано” и глагола дэгуэн “затолкать”, “втиснуть”. В таком случае Дэгуакъо означает “узкая (тесная) глубокая балка (ущелье)”» (ИТЗЧ, с. 181).

У гидронима *Коджох* (три реки – *Коджох глубокий, Коджох средний, Коджох малый*) адыгская форма не сохранилась, однако «в рукописном архиве собирателя фольклора Е. Бахова зафиксировано название речки Къожъяу, близ пос. Каменномостского (Хаджох), которое соответствует одной из первых его фиксаций по-русски в форме Кожау» (ИТЗЧ, с. 217). Эта форма состоит из частей *къо* «балка, ущелье», *жъяу* «тень», то есть «тенистое ущелье», «что в точности отражает характеристики двух глубоких балок (ущелий) близ пос. Каменномостского, поросших деревьями, на дне которых текут речки» (ИТЗЧ, с. 217). *Шугако*: адыгская форма, возможно, *Шыгуакъо*, где *шыгу* «вершина», *къо* «балка, долина» (ИТЗЧ, с. 501). *Эток (Ятлэкъо)*: от *ятлэ* «глина», *къо* «балка, долина, река», то есть «глиняная балка» (ИТЗЧ, с. 508).

Продуктивная модель реализована в гидрониме *Пщыхашхьэ (Пшихашхе)*: *шхьэ* «верховье» и *Пщыхэ* «название реки», то есть «верховье реки Пщыхэ», где *шхьэ* – одна из наиболее частотных основ в топонимии региона. Гидроним *Чыбгэ кьуладж (Чибге куладж)* – *чы* «земля, грунт», *бгэ* «заваленный», *кьуладж* «река» (дословно: «река заваленной земли», то есть «река, протекающая по обваленной балке») – представляет тоже одну из наиболее продуктивных топонимических моделей, в которой топоосновой является единица *кьуладж* «русло, река, долина», функционирующая, как правило, в составных наименованиях. К группе составных наименований относится и гидроним *Кошка (Кьошхо дэкыгьэ* – «проход большого кабана»). Характеризуя его происхождение, Н.Х. Емыкова приводит легенду из нартского эпоса: «Нарты, перед тем, как покинуть эту землю, собрались в Майкопской долине. Отсюда они, гонимые холодом и голодом, двинулись дальше к вершине Фишта, где нашли свое последнее пристанище. Там, один из старших нартов вспомнил, что где-то за Майкопской долиной, на равнине, остался один гигантский белоногий кабан Кьольэфыж (Котлефиж), который мог бы спасти их от голода. Нарты снарядили за добычей... нарта Уача... Конь, нарт и туша кабана были так велики и тяжелы, что конь Уача проседал по колени в землю, на всем протяжении его пути от Шхагуаши к реке Пшиш остался глубокий след, который адыги называют “Кьольэфыж ильагу” (Тропа белого кабана) или “Кьошхо дэкыгьэ” (Проход большого кабана)» (ИТЗЧ, с. 223).

Непродуктивные словообразовательные модели представлены гидронимом *Мартэ (Марта)*. «Наименование реки в литературе встречается и под другими названиями – *Тохътомат, Псыхъомат*; очевидно, восходит к древнему абхазо-адыгскому слову *амард* “крутой склон”» (АТС, с. 116); отметим, что река протекает вдоль склона правобережной возвышенности.

3. Подтип «Животный мир»

Данный подтип представлен гидронимами, образованными по продуктивной мо-

дели с использованием топоосновы *кьо* «долина, балка». *Мышээкьо (Мишеко)* – левый приток реки Белой: *мышэ* «медведь», *кьо* «долина», то есть «медвежья долина», «долина медведей»; *Пыжэыкьо (Пижиико)*: *пыжэы* «еж», *кьо* «долина», буквально: «долина ежей»; *Догушоко (Тыгьужэыкьо / Дыгьужэыкьо)*: *тыгьужэ / дыгьужэ* «волк», *кьо* «балка» (ИТЗЧ, с. 181), то есть «волчья балка (долина, речка)»; *Цегуако (Цыгьуакьо)*: *цыгьэ* «мышь», *кьо* «балка, речка», то есть «мышьяная балка» (ИТЗЧ, с. 456). Другая продуктивная в целом в адыгской топонимии модель – с топоосновой *пс(ы)* «вода, река» – реализована в этом подтипе только при образовании одного гидронима: *Чхупс* (возм. адыг. *Цухьупс*) «вольва речка» (ИТЗЧ, с. 481).

Гидроним *Чибий (Чыбий)* образован по непродуктивной (для гидронимов) модели и состоит из двух основ: *чы* «земля» и *бые // бый* «крот».

4. Подтип «Растительный мир»

Большинство единиц этого подтипа представляют собой частотные образования от топоосновы *кьо* «балка, долина, река». *Чыгьэякьо (Чигеяко)*: *чыгьэе* «дуб», то есть «дубовая долина»; *Пселюк (Пцэлыкьэ)*: *пцэл* «ива, верба», то есть «ивовая балка» или «вербная балка» (ИТЗЧ, с. 316); *Псеюко (Псэякьо)*: *псэй* «сосна, пихта», то есть «сосновая балка» или «сосновая долина» (ИТЗЧ, с. 323); *Псэикьэ (Псеику)*, где *псэй* «черноклен», то есть «долина черноклена» (или «долина, в которой произрастает черноклен»); *Бзэфкука (Бзыфыкьо)*: *бзыфы // бзыху* «липа», то есть «липовая долина»; *Дзюлюк (Дзэлыкьэ / Пцэлыкьэ)*: *дзэл / пцэл* «верба», то есть «долина верб»; *Майкопка (Мыекьо)*: *мые* «дикая, лесная яблоня», то есть «яблоневая балка», «яблоневое ущелье» (ИТЗЧ, с. 245).

Следующая по количественному составу модель представлена единицами: *Остыгьэпсы (Остигепси)* – *остыгьэ* «пихта», буквально «пихтовой долины река»; *Пцэлыпс* – «вербовая долина» или «долина верб»; *Псекабе (Псыкьабэ / Псыкьэбы)* – К.Х. Меретуков считает, что название реки образовано от основ «псы “река”, “вода” и кьабэ // кьэбы –

название травы, которой ранней весной кормили овец» (АТС, с. 151); Дж.Н. Коков рассматривает этот гидроним как *Псыкъэбы*: «вода+ тыква» (АТ, с. 247).

Еще одна модель, традиционно используемая при обозначении географических объектов, представлена гидронимом *Псэйктыку къуладж* (*Псейчетук куладж*). Левый приток реки *Зэхэлашъу*. *Псэи* «клен», *кэтыку* «низина, долина», *къуладж* «река», то есть «кленовая речная долина», «долина, в которой произрастает клен».

Семантический тип «Человек»

Этот тип объединяет гидронимы, образованные на основе антропонимов: *Гьылзэмэ япсын* (*Гидземе япсын*) – название небольшой реки, впадающей в *Лабу* недалеко от аула *Уляп*, «река Гидзевых»; *Хьагъур къуладж* (*Хагур куладж*) – левый приток реки *Псыбэ*, впадает в нее недалеко от одноименного аула, «река Хагура» или «река Хагуровых»; *Хьабэкъоц къуладж* (*Хабскош куладж*) – один из притоков реки *Шэхэкэй*; *Къуладжэ* – «долина, река», *Хьабэкъоц* – личное имя, прозвище (из *Хьабэкъу шышь*); *Аулъэ* (*Аутле*) – левый приток реки *Пшехи*, *Аулъ* – распространенная адыгейская фамилия; гидроним *Джанбечияко* (*Джанбэчыкьо*) состоит из *Джанбеч* – мужское имя – и *кьо*, то есть «балка, речка Джанбеча» (ИТЗЧ, с. 183); *Куижук* (*Къуижъыкью*) – фамилия *Къуижъ* и *кьо*, то есть «балка Куижевых» (ИТЗЧ, с. 227); *Якубок* (возм. *Ягъубэкьо*): *Ягъуб* – собственное имя и *кьо*, то есть «балка Ягуба» (ИТЗЧ, с. 510). Приведенные гидронимы образованы по продуктивным моделям.

К данному типу считаем возможным отнести и гидроним *Лаба* (*Лабэ*) – название самого крупного притока Кубани. Следует отметить, что в научной литературе вопрос об этимологии гидронима остается спорным. Один из притоков *Малой Лабы* берет начало с горы *Лоуба* (абазинское слово), а в сванском языке слово *лабна* означает «источник» (АТС, с. 108). В то же время Дж.Н. Коков указывает, что *Лабэ* – «широко распространенное адыгское личное имя (но без внутренней формы)» (АТ, с. 218).

Семантический тип

«Объект – ориентир в пространстве»

Данный тип представлен небольшим количеством единиц, образованных как по продуктивным, так и по непродуктивным моделям. Продуктивные модели представляют гидронимы *Руфабго* и *Пиизеж мез*. Название *Руфабго* имеет искаженный фонетический облик, поскольку, исходя из данных, приведенных Н.Х. Емыковой, этот гидроним на русских картах и в документах XIX в. зафиксирован как *Гуфабго*: *гу* («сердце», в топонимии имеет вторичное значение «середина», «центр») и *фэбгъу* (боковая сторона горы, терраса) (ИТЗЧ, с. 167). «Первоначально название Гуфэбгъу могло принадлежать котловинообразному ущелью с террасами, по которому стекает река с притоками, образуя 12 водопадов» (ИТЗЧ, с. 167). К.Х. Меретуков и А.В. Твердый соотносят этот гидроним с *Сырыфыбг*, где *сырыф* «белый, светлый», *бгы* «гора» (АТС, с. 177; ОТС, с. 273), но такое объяснение не соответствует характеру реальной местности, по которой протекает река *Фуабго* (*Фэбгъу*). Как указывает Н.Х. Емыкова, адыгская форма гидронима не сохранилась, однако она зафиксирована в «Абдзехских преданиях» З. Брантова как *Фэбгъу*. «Название состоит из фэ- приставка со значением “по отношению к чему- или кому-либо” и бгъу “сторона, бок”, “берег” и означает “боковая сторона по отношению к чему-либо” или “терраса”» (ИТЗЧ, с. 405). *Пшызэж мэз* (*Пиизеж мез*): *Пшыз* – название реки (*Кубань*), *жэ* «старый, древний», *мэз* «лес», то есть «лес на берегу старого русла Пшыз».

Джэгъу (*Джегу*) – небольшая речка, берущая начало в лесистых предгорьях на окраине города *Майкоп*, впадает в *Лабу* напротив станицы *Новолабинской*. «В нартском эпосе слова *куогъу* и *джэгъу* встречаются в значении меры длины (расстояния). Например, в фольклоре зафиксированы выражения *куогъуищ*, *куогъуибл*, *куогъуих* и т. д. *Иклэпщ* о макъэ *Куогъуиблым шылоу Шылъэгум клэзырэр Къочлэф къолапцэу Огум изэрэхэ* 1. На Таманском полуострове есть река *Куогъу* – левый приток р. Ея 2. *Куогъу* и *Джэгъу*, на наш взгляд, синонимичны по смыслу и оз-

начают меру длины, расстояния, соответствующую русскому “окрик”» (АТС, с. 63).

Гидроним *Гузери́ль (Гъуэзэры́ль)* состоит из «гъуазэ “ориентир” и -ры́ль “смотреть через что-либо, с помощью чего-либо”, означает “ориентир, показывающий путь” (АТС2, с. 80). Вероятно, оно изначально относилось к горе, на которую ориентировались при переходе через перевал, а затем перешло на речку, берущую начало у этой горы» (ИТЗЧ, с. 160). Как отмечает З.И. Керашева, «действительно, все удобные тропы, идущие на высокогорное пастбище Лагонаки к вершине Фишт, на Дагомыс, Красную поляну, сходятся в Гузери́ле» (цит. по: (ИТЗЧ, с. 160)). Здесь представляются существенными отмеченные Н.Х. Емыковой подобные адыгские названия с основой *гъуазэ* «ориентир, маяк»: *Гъозэ дэ́кльып* или *Гъозэ дэ́кльыгъу*, значение которых можно объяснить как «место прохода, являющегося ориентиром в пути» (ИТЗЧ, с. 160; АТС, с. 53).

Заключение

Результаты комплексного анализа гидронимов республики Адыгея позволяют объединить все наименования водных объектов в гидронимическое поле (ядро, центр и периферия) с закономерными связями и отношениями внутри подсистемы. Ядро этого поля составляют топоосновы, которые наиболее частотны в гидронимах и обладают наиболее широкой семантикой: *пс(ы)* // *пш* «вода, рек», *псынэ* «родник» > «колодец», *къо* «долина / ущелье», *къуладж(э)* «старое русло реки, ручья» > «овраг» и др.

В центре находятся гидронимы, представляющие семантические типы «Природа», «Человек», «Объект – ориентир в пространстве» и образующиеся по продуктивным моделям.

На периферии рассматриваемого поля располагаются гидронимы, образованные на основе архаичных формантов и корней, по непродуктивным словообразовательным моделям, однако сохраняющие отнесенность к выделенным нами семантическим типам: *Шоизжэ*, *Гечь (Гочь)*, *Тътоантчь (Тлуанк)*, *Шеби (Пшэбжэ)*, *Марта (Мартэ)*, *Гузери́ль (Гъуэзэры́ль)*, *Лаба (Лабэ)*.

Таким образом, гидронимы Адыгеи представляют собой систему наименований, отразившую представления народа об окружающем мире и о месте человека в нем. При этом гидронимы, являясь частью общей топонимической картины, структурируют ее, что обуславливается значимостью гидрообъектов для жизни человека.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Адыгейского государственного университета (Договор № 21/21 от 08.12.2021) в рамках научного проекта «Реактуализация топонимического пространства Республики Адыгея: лингвокультурологический контент туристического кластера».

The research was carried out with the financial support of the Adygea State University (Contract No. 21/21 dated 08.12.2021) within the framework of the scientific project “Reactualization of the toponymic space of the Republic of Adygea: linguistic and cultural content of the tourist cluster”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аутлев П. У., 1989. К этногенезу адыгов // Меоты – предки адыгов / отв. ред. Н. В. Анфимов. Майкоп : Адыг. кн. изд-во. С. 7–11.
- Березович Е. В., 1999. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Екатеринбург. 40 с.
- Емыкова Н. Х., 2015. Культ дерева Цацы у адыгов и абазин // Святые места абхазов и святыне места адыгов: сравнительно-типологическое исследование / сост.: А. Н. Соколова, Б. С. Хотко. Майкоп : Адыг. кн. изд-во. С. 81–92.
- Керашева З. И., 1957. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп : Адыг. кн. изд-во. 147 с.
- Кук А. С., 2013. Священное дерево в мифопоэтических воззрениях адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. Вып. 2 (121). С. 161–167.
- Намитоква Р. Ю., Нефляшева И. А., 2016. В мире имен собственных : Лингвистические беседы по краеведению. Майкоп : Изд-во АГУ. 292 с.
- Подольская Н. В., 1988. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука 187с.
- Рудных А. И., 1972. Семантические модели в гидронимике // Вопросы топониматики / отв. ред. А. К. Матвеев. Свердловск : УрГУ. Вып. 6. С. 35–74.

- Суперанская А. В., 1969. Гидронимия Крыма и Северо-Западного Кавказа // Ономастика. М. : Наука. С. 188–198.
- Суперанская А. В., 1973. Общая теория имени собственного. М. : Наука. 366 с.
- Туова Т. Г., 2006. Особенности топонимического исследования Северо-Западного Кавказа // Вестник Адыгейского государственного университета. № 1. С. 258–259.
- Туова Т. Г., 2007. Гидронимы Республики Адыгея: географические аспекты современного исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4, Естественно-математические и технические науки. № 4. С. 183–187.
- Туова Т. Г., Тугуз Ф. В., 2015. Эволюция формирования топонимии Адыгеи // Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 2 (161). С. 65–72.
- Ханмагомедов Х. К., 1990. Топонимия Дагестана. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та. 243 с.
- Emykova N.Kh., 2015. Kult dereva Tsatsyu adygov i abazin [The Cult of the Tsatsa Tree Among the Adygs and the Abazins]. Sokolova A.N., Khotko B.S., eds. *Svyatilishcha abkhazov i svyatyte mesta adygov: sravnitelno-tipologicheskoe issledovanie* [Abkhaz Sanctuaries and Holy Places of the Adygs: Comparative and Typological Study]. Maikop, Adyg. kn. izd-vo, pp. 81-92.
- Kerasheva Z.I., 1957. *Osobennosti shapsugskogo dialekta adygeyskogo yazyka* [Features of the Shapsug Dialect of the Adygean Language]. Maikop, Adyg. kn. izd-vo. 147 p.
- Kuek A.S., 2013. Svyashchennoe derevo v mifopojeticheskikh vozzreniyakh adygov [The Sacred Tree in the Mythopoetic Views of the Adygs]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Filologiya i iskusstvovedeniye* [The Bulletin of the Adyghe State University, the Series “Philology and the Arts”], iss. 2 (121), pp. 161-167.
- Namitokova R.Yu., Neflyasheva I.A., 2016. *V mire imen sobstvennykh: Lingvisticheskie besedy po kraevedeniyu* [In the World of Proper Names: Linguistic Talks on Local History]. Maikop, Izd-vo AGU. 292 p.
- Podolskaya N.V., 1988. *Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow, Nauka Publ. 187 p.
- Rudnykh A.I., 1972. Semanticheskiye modeli v gidronimike [Semantic Models in Hydronymics]. Matveev A.K., ed. *Voprosy toponomastiki* [Issues of Toponomastics]. Sverdlovsk, UrGU, iss. 6, pp. 35-74.
- Superanskaya A.V., 1969. *Gidronimiya Kryma i Severo-Zapadnogo Kavkaza* [Hydronymy of Crimea and the Northwest Caucasus]. *Onomastika* [Onomastics]. Moscow, Nauka Publ., pp. 188-198.
- Superanskaya A.V., 1973. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [The General Theory of Proper Names]. Moscow, Nauka Publ. 366 p.
- Tuova T.G., 2006. Osobennosti toponimicheskogo issledovaniya Severo-Zapadnogo Kavkaza [Features of Toponymic Research North-West Caucasus]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of ASU], vol. 1, pp. 258-259.
- Tuova T.G., 2007. *Gidronimy Respubliki Adygeya: geograficheskiye aspekty sovremennogo issledovaniya* [Hydronyms of the Republic of Adygea: Geographical Aspects of Modern Research]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Estestvenno-matematicheskkiye i tekhnicheskkiye nauki* [The Bulletin of the Adyghe State

ИСТОЧНИКИ

- АТ – Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик : Эльбрус, 1974. 316 с.
- ИТЗЧ – Емыкова Н. Х. Историческая топонимия Западной Черкесии. По материалам русских источников XVIII–XIX вв. Ч. 1: Абадзехия. Майкоп : ОАО «Полиграф-Юг», 2021. 768 с.
- ОТС – Твердый А. В. Кавказ в именах, названиях, легендах. Опыт топонимического словаря. Краснодар : Платонов И., 2008. 317 с.

СЛОВАРИ

- АТС – Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. М. : Прометей, 1990. 336 с.
- АТС2 – Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Изд. 3-е, доп. Майкоп : Качество, 2003. 254 с.

REFERENCES

- Autlev P.U., 1989. K etnogenezu adygov [To the Ethnogenesis of the Adygs]. Anfimov N.V., ed. *Meoty – predki adygov* [The Meotians Are the Ancestors of the Adygs]. Maikop, Adyg. kn. izd-vo, pp. 7-11.
- Berezovich E.V., 1999. *Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskom aspekte: avtoref. dis. ... dra. filol. nauk* [Russian Toponymy in Ethnolinguistic Aspect. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Yekaterinburg. 40 p.

- University, the Series "Natural-Mathematical and Technical Sciences"], no. 4, pp. 183-187.
- Tuova T.G., Tuguz F.V., 2015. Evolyutsiya formirovaniya toponimii Adygei [Evolution of the Formation of Adygea Toponymy]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of the Adyghe State University], iss. 2 (161), pp. 65-72.
- Khanmagomedov Kh.K., 1990. *Toponimiya Dagestana* [Toponymy of Dagestan]. Krasnoyarsk, Izd-vo Krasnoyar. un-ta. 243 p.

SOURCES

- Kokov Dzh.N. *Adygsкая (cherkessкая) toponimiya* [Adyghe (Circassian) Toponymy]. Nalchik, Elbrus Publ., 1974. 316 p.
- Emykova N.Kh. *Istoricheskaya toponimiya Zapadnoy Cherkesii. Po materialam russkikh istochnikov*

XVIII–XIX vv. Ch. 1: Abadzekhiya [Historical Toponymy of Western Circassia. Based on Russian Sources from the 18th–19th Centuries. Part 1. Abadzehia]. Maykop, Poligraf-Jug Publ., 2021. 768 p.

- Tverdy A.V. *Kavkaz v imenakh, nazvaniyakh, legendakh. Opyt toponimicheskogo slovarya* [The Caucasus in Names, Titles, and Legends. The Experience of the Dictionary of Toponymy]. Krasnodar, Platonov I., 2008. 317 p.

DICTIONARIES

- Meretukov K.Kh. *Adygeyskiy toponimicheskii slovar* [Adygeyan Toponymic Dictionary]. Moscow, Prometey Publ., 1990. 336 p.
- Meretukov K.Kh. *Adygeyskiy toponimicheskii slovar* [Adygeyan Toponymic Dictionary]. Maykop, Kachestvo Publ., 2003. 254 p.

Information About the Authors

Elena A. Sokur, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language, Adyghe State University, Pervomayskaya St, 208, 385000 Maykop, Russia, elensokur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5966-0586>

Zuleykhan K. Bedanokova, Doctor of Sciences (Philology), Head of the Department of Russian Language, Adyghe State University, Pervomayskaya St, 208, 385000 Maykop, Russia, bedan23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1311-4221>

Anzhela A. Adzinova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language, Adyghe State University, Pervomayskaya St, 208, 385000 Maykop, Russia, adan-maikop@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2902-3690>

Информация об авторах

Елена Анатольевна Сокур, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Адыгейский государственный университет, ул. Первомайская, 208, 385000 г. Майкоп, Россия, elensokur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5966-0586>

Зулейхан Кимовна Беданоква, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, Адыгейский государственный университет, ул. Первомайская, 208, 385000 г. Майкоп, Россия, bedan23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1311-4221>

Анжела Анатольевна Адзинова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Адыгейский государственный университет, ул. Первомайская, 208, 385000 г. Майкоп, Россия, adan-maikop@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2902-3690>